

в диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Петровского Антона Владимировича
на тему «Институционально- нормативная система предупреждения
преступного поведения: теоретико-прикладное исследование»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук юридических наук
по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Актуальность темы определяется:

Во-первых, негативными тенденциями в развитии криминологической обстановки в стране, которая характеризуется развитием экономической организованной преступности и масштабной криминализации общественных отношений. В этих условиях практически большая часть населения может быть отнесена к категории потерпевших от экономических преступлений.

Во-вторых, в России образовался представительный контингент лиц с повышенным криминогенным потенциалом. Значительное количество граждан России находится за чертой бедности и вынуждены выживать. Самым простым и доступным способом выживания является совершение корыстных правонарушений.

В-третьих, российское государство имеет сложную и многочисленную систему правоохранительных органов, которые должны осуществлять предупреждение преступлений. Но они зачастую не могут этого делать как в силу сложившихся стереотипов служебной деятельности, так и отсутствия необходимых умений и навыков.

В-четвертых, динамика глобальных процессов создает новые вызовы, на которые компетентно может ответить только криминологическая наука, это криминологическая разведка, прогнозирование криминологической безопасности, разработка теории превентивного законодательства.

В-пятых, включением в ткань государственно-правовых отношений стратегических вопросов религиозной безопасности и межэтнической гармонизации.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации следует определить, как достаточно высокую, что подтверждается:

- использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области криминологии, уголовного и уголовно-процессуального права, а также правовой теории мер безопасности;
- применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;
- результатами, полученными в ходе анализа данных статистической информации различных правоохранительных органов за ряд лет;
- данными, полученными в ходе опроса граждан;
- анализом 250 приговоров судов Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Пермской области, г. Санкт-Петербурга за 2010–2021 гг., размещенных в открытом доступе на сайтах Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и открытом сайте «Судебные и нормативные акты РФ» (sudact.ru);
- опорой на информационные ресурсы общенациональных социологических исследований.

Научная новизна проведенного исследования аргументируется рядом тезисов:

- поставлена задача государственной криминологической политики, сформулированы ее основные направления;
- разработана концепция криминологического законодательства в Российской Федерации;
- охарактеризована нормативная система предупреждения преступного поведения;
- предложены оригинальные подходы к предупреждению преступлений;
- криминологический научный аппарат дополнен целым рядом новых понятий.

Конкретное личное участие автор в получении результатов диссертации заключается в том, что диссертант самостоятельно формулирует и решает в работе комплекс исследовательских задач:

- определить методологию познания и методики исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения;
- изучить философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые доктрины, обосновывающие генезис и существование институциональных особенностей юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм (нормативных институтов), регулирующих предупреждение преступного поведения;
- рассмотреть содержательное и сущностное значение нормативных регуляторов предупреждения преступного поведения, институциональные свойства криминологических норм, определить эффективность нормативных криминологических институтов;

– провести компаративистский, в том числе сравнительно-исторический, обзор взаимодействия неформальных и формальных норм, противодействующих криминальным явлениям как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне, дать оценку международным нормам в сфере криминологической деятельности, подтвердить феномен взаимодействия норм эмпирическим путем;

– оценить профилактическую сущность и институциональную роль юридических норм, нормативных институтов российской антикриминальной превентивной системы, содержащихся в административно-деликтном, уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном, криминологическом законодательстве;

– выявить закономерности взаимодействия традиционных, религиозных, профессионально-корпоративных правил и практик с антикриминальным законодательством России;

– охарактеризовать институциональную роль и значение для предупреждения преступного поведения моральных, религиозных, традиционных, профессионально-корпоративных норм, нормативных институтов и практик;

– дать криминологическую оценку возможности симбиоза юридических и иных социальных норм для институционального регулирования предупреждения преступного поведения на различных стадиях.

Научная значимость результатов исследования определяется тем, что диссертантом решен ряд проблем теоретического и практического плана. Осуществлен подробный обзор исследований по криминологическому законодательству; разработан ряд новых понятий (криминологический габитус, криминологическая нормативная антропология, антикриминальная ментальность, криминорезистентность); предложена концепция «превентивной стратегии» как методологического направления деятельности, ориентированной на устранение криминальных проявлений.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексной научной разработке учения о превентивной криминологии.

Изложенные в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

– в научно-исследовательской работе: а) для дальнейшей разработки проблем криминологической безопасности в сферах экономической и социальной политики; б) в подготовке научно-практических рекомендаций по указанной проблематике;

– в законотворческой деятельности – при подготовке изменений и дополнений правовых норм;

– в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов;

– в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология», спецкурсов «Профилактика преступлений»,

«Противодействие экстремистской деятельности» и иных, а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов;

– для подготовки информационных материалов, адресованных потенциальным жертвам преступлений.

Материалы исследования получили апробацию в многочисленных публикациях автора, а также на международных и всероссийских научных конференциях, проведенных в 2011–2023 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Донецке, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Краснодаре. Результаты исследования излагались на 13 международных, 9 всероссийских научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях. Основные исследовательские результаты, законотворческие и теоретические предложения, изложенные соискателем в диссертационной работе, опубликованы в двух монографиях, четырех учебных пособиях, двух учебниках, 88 статьях, в том числе 29 из них – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Свои идеи автор реализовывал в процессе преподавательской деятельности в Кубанском государственном университете.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 20 параграфов, заключения, списка литературы, приложения. *Во введении* обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, указываются цели, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика его методологии и теоретических основ, определяется эмпирическая база работы, ее научная достоверность, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В главе первой «Юридические и иные социальные нормативные институты предупреждения преступного поведения: методологические вопросы познания, базисные понятия» в первом параграфе исследуется методология познания и методика исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) нормативных институтов предупреждения преступного поведения. Здесь правильно отмечается появление феномена институциональной криминологической нормативной неполноценности, определяемый как возникающий в обществе процесс негативных нормативно-правовых отношений между государством и населением, желающим обеспечивать правопорядок (предупреждать преступления) и негативно относящимся к криминальным проявлениям (с. 40). В то же время в параграфе не совсем убедителен тезис о дифференциации норм на законодательно-правовые (формальные) и социально-правовые (неформальные) (там же), поскольку правовые нормы всегда формальные. *Во втором параграфе* анализируется преступное поведение и его нормативные регуляторы. Автор вводит понятие криминорезистентности, которое понимается как способность социальной нормы устранять, нейтрализовать общественно опасное поведение как в текущий период, так и в будущем, устранять криминогенные детерминанты,

оказывать социально полезное воздействие на ментальное сознание индивидов (с 61). Упоминаются такие нормативные регуляторы, как мифы, заповеди Горы, моральные нормы, этнокультурные традиции и обычаи, корпоративные стандарты поведения учащихся или работников определенной сферы, юридическое законодательство (с. 61–63). Однако почему-то игнорируются криминальные предписания («понятия», традиции, обычаи криминальной среды), хотя именно они в значительной степени регулируют преступное поведение. В *третьем параграфе* рассматривается институциональная сущность криминологических норм. Здесь очень продуктивно замечание соискателя, что в системе норм по предупреждению преступного поведения актуальна дифференциация: 1) нормативные институты профилактики, реально работающие в современных общественных условиях (уголовное наказание, административная ответственность); 2) нормативные институты, порождающие альтернативные механизмы устранения и нейтрализации криминогенных детерминантов (вигилантизм, самосуд); 3) нормативные институты – фантомы, которые существуют в системе предупреждения, но не применяются либо не порождают никакой общественной реакции (защита духовно-нравственных ценностей) (с. 82). Следует согласиться с утверждением, что сегодня в России формальные и неформальные профилактические практики (реализации) находятся в антагонизме друг к другу. Это приводит к парадоксальным явлениям: одобрению элитой домашнего насилия, признанию ряда экономических преступлений не представляющими общественную опасность (декриминализации критериев незаконного предпринимательства); распространению преступной субкультуры как заместительного регулятора трудовых и обязательственных отношений; концентрации уголовной репрессии на лицах, не имеющих постоянного источника доходов; росту фактов самочинной расправы потерпевших или их родственников над преступниками и фактов нападений на сотрудников правоохранительных органов как на представителей «незаконной власти» (с. 92). *Четвертый параграф* назван «Нормативные институты предупреждения преступного поведения: эффективность и соответствие принципиальным ценностям». Заметим, что название не вполне удачное, поскольку в аксиологии принципиальные ценности не выделяются. В параграфе очень много верных замечаний, касающихся современного состояния криминологии, престиж которой заметно занижен, и современного российского криминологического законодательства (с. 107–114). Следует согласиться и с тезисом о кризисе принципа справедливости, который обоснованно аргументируется в диссертации (с. 118–120).

Глава вторая «Юридические и иные социальные нормы предупреждения преступного поведения: эволюция, компарирование и эмпирическая оценка» открывается параграфом первым «*Эволюция развития и взаимодействия традиционных, религиозных норм с антикриминальным законодательством в России*». В этом параграфе много материала государственно-правового характера (например, анализируется

Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 г.). Не совсем ясно, почему в название параграфа включено понятия компарирования, поскольку оно предполагает наличие некоего эталона, а в этом отношении четких выводов не сделано. Второй параграф «Сравнительно-компаративистский обзор коммуникации юридических и иных социальных норм, противодействующих криминальным проявлениям в современном мире» предлагает обширный обзор криминологического содержания различных правовых систем. В нем автор обобщил большое количество исследовательского материала. Третий параграф «Международные нормы в сфере криминологической деятельности», формулирует взвешенное отношение к имплементации международного законодательства: юридические (обязательные), преимущественно связанные с соблюдением прав и свобод человека, следует имплементировать и исполнять, а морально-политические (рекомендательные) – восполнять национальным криминологическим законодательством, которое, используя подробные дефиниции, должно толковать международные понятия, раскрывать сущность и содержание интернациональных правоохранительных практик с учетом российских культурных и этнических особенностей (с. 197). Четвертый параграф «Формальные и неформальные нормы предупреждения преступного поведения в системе социальных установок жителей российских регионов: криминологический анализ» представляет результаты авторских и других эмпирических исследований проблемы. Соискатель использовал анкетирование, а также методику факторного анализа полученных данных с помощью пакета SPSS (Statistical Package for the Social Science). Приведены сведения о корреляции между выделенными факторами.

Глава третья «Юридические (формальные) нормы и институты предупреждения преступного поведения» включает четыре параграфа. В первом рассматривается «Профилактическая сущность и функциональность юридических норм и институтов противодействия преступному поведению». Предлагается типологизация законодательных нормативных институтов противодействия преступному поведению в зависимости от их роли в антикриминальной превенции: 1) уголовно-правовой; 2) уголовно-исполнительный; 3) уголовно-процессуальный; 4) административно-деликтный; 5) общепрофилактический; 6) надзорно-наблюдательный; 7) контрольно-финансовый; 8) контрольно-проверочный; 9) превентивно-ограничительный; 10) превентивно-информационный; 11) воспитательно-профилактический; 12) специально-технический (с. 224–229). Второй параграф «Криминологическая составляющая административно-деликтных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных норм» утверждает содержание концепции о том, что превентивное воздействие на объект профилактики либо личность нарушителя административно-деликтными, уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными, уголовно-процессуальными нормами должно соответствовать общественной опасности деяния, вероятности

антиобщественных и криминальных индивидуальных проявлений, кроме того, согласовываться с нормами морали, критериями справедливости, характерными для правосознания и национальной ментальности населения. В этой части работы много ценных частных замечаний и выводов. *Третий* параграф «Криминологическое законодательство как нормативно-правовое межотраслевое образование: понятие, предмет, задачи, перспективы» посвящен исследованию криминологического законодательства как феномена современной юридической действительности, его месту в структуре права о противодействии преступности, его институтам, предмету, объекту, методологии, прикладной роли и значению для практики в настоящее время. В *четвертом* параграфе «Институциональные аспекты предупреждения преступного поведения административно-деликтными, уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными, уголовно-процессуальными нормами и института обосновывается верная идея, что необходимой юридической основы для институционализации законодательного, управленческого и социального взаимодействия в сфере предупреждения преступлений до настоящего времени не создано. Законодатель продолжает устанавливать преференции для экономических преступников в нарушение основополагающих принципов равенства и справедливости. Обосновывается изъятие из ведения Гражданско-процессуального кодекса РФ, Кодекса об административном судопроизводстве РФ норм, регламентирующих процедуры применения принудительных мер как воспитательного, так и предупредительного характера, и передаче указанных процессуальных вопросов специально для этого созданной превентивной юстиции (с. 290).

Четвертая глава «Криминологический анализ неформальных (неюридических) норм профилактики преступного поведения состоит из четырех параграфов. В *первом* исследуются неформальные нормы и институты в системе профилактики преступного поведения: нормы нравственности, обычаи, правила профессиональных организаций, культурные, религиозные, эстетические заповеди (мифы) и социальные предписания, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия, связанные с обеспечением общественного порядка, процедурами разрешения конфликтов, которые способны формировать уникальные российские особенности предупреждения преступного поведения, гармонизировать криминологическую политику, обеспечивать взаимодействие нормативных правовых актов в области превенции преступности. Беглый обзор этих норм не позволяет автору выяснить различие между ними, отделить позитивные нормы от негативных (например, кровной мести). Во *втором* параграфе раскрывается институциональная роль неюридических криминорезистентных норм, которая предполагает сегментацию системы предупреждения преступного поведения, налаживание взаимодействия формальных нормативных институтов, обеспеченных властными полномочиями, и неформальных – с их потестарными механизмами контроля и управления в различных направлениях. В *третьем* параграфе предлагаются подходы

использования норм и нормативных институтов христианства, ислама, иудаизма, буддизма для предупреждения преступлений, правонарушений, антиобщественного поведения, воспитания правопослушности и правовой покорности у населения. Основная идея заключается в адаптации к современной социальной российской действительности институтов формирования религиозной морали (религиозности) и непосредственной профилактической деятельности религиозных организаций. В *четвертом* параграфе анализируются возможности комплексного использования традиционных культурно-нравственных ценностей и народных обычаев в профилактике преступного поведения на территории страны. Здесь формулируется целый ряд конкретных предложений профилактической направленности.

Пятая глава «Институционально-нормативное регулирование предупредительного воздействия на ранней, непосредственной и посткриминальной стадиях преступного поведения» включает четыре параграфа. В *первом* рассматриваются вопросы раннего предупреждения преступного поведения. Формулируется бесспорный вывод, что оно может быть эффективным при детальной законодательной регламентации участия граждан, общественных объединений, религиозных организаций в указанной деятельности на основе социально-культурных установок. В то же время довольно спорны рассуждения автора о вигилантизме (с. 393–395), явление которого в настоящее время требует более глубокого и самостоятельного анализа. Во *втором* параграфе исследуются аспекты нормативного регулирования непосредственно-предупредительного воздействия на лиц, принявших решение совершить преступление либо осуществляющих приготовление к совершению преступления. Предлагается использование традиционных, религиозных, профессиональных норм во взаимодействии с законодательством через специальные отделы профилактики при администрациях городского или сельского поселения, наделение внештатных сотрудников, участвующих в охране общественного порядка и профилактике правонарушений, правом носить во время проведения мероприятий огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, электрошоковые устройства и искровые разрядники; привлечение религиозных объединений для профилактических бесед, поручительства, ресоциализации и социальной адаптации; создание специальных социально-психологических служб (с. 417–418). *Третий* параграф исследует посткриминальную профилактику преступного поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы либо осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Предлагается создание координационного центра, задачами которого будет исследование, обобщение криминологических практик исправления и ресоциализации лиц, неоднократно совершивших преступления; координация деятельности публичных и общественных организаций, что позволит создать эффективную систему исправительного, превентивного, воспитательного воздействия. *Четвертый* параграф посвящен теоретической модели единого

нормативного правового акта, регулирующего предупреждение преступного поведения в виде единого специального нормативного правового акта – *Кодекса о предупреждении преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения*. Предлагается такая его структура: «Общие положения и понятия»; «Основания и формы предупредительного воздействия»; «Организация предупреждения преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения»; «Процедурные вопросы предупреждения преступлений, правонарушений и антиобщественного поведения» (с. 450).

Заключение диссертации концентрирует основные выводы проведенного соискателем исследования. *Список использованных источников* содержит 1268 позиций. В приложениях приведены разработанные автором макеты анкет. *Автореферат* в полной мере соответствует содержанию и основным выводам по диссертации, последние достаточно полно отражены в 88 публикациях, включая семь монографий и учебных пособий, 29 научных статей изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, четыре научные статьи – в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных базах данных.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить диссертацию соответствующей п. 4 паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки», следует отнести:

- анализ современной криминологической ситуации в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений;
- разработку научного аппарата и теории предупреждения преступности;
- установление концептуальных основ комплексного предупреждения преступности с упором на повышение активности гражданского общества;
- проектирование нормативно-правовой базы профилактической деятельности в России;
- определение основных направлений криминологической политики Российской Федерации с привлечением религиозных объединений и общественных организаций;
- моделирование актуальных предложений по совершенствованию действующего законодательства с целью повышения эффективности предупредительной деятельности.

Вместе с тем, как и любая творческая работа, диссертация имеет определенный потенциал, наличие которого выражается в следующих моментах.

1. Автор обращается к исследованию, главным образом, следствий, а не причин. С моей точки зрения, профилактическая деятельность в условиях современного российского капитализма в принципе малоэффективна. Потому, что сам по себе капитализм криминогенен, а российский – вдвойне,

поскольку развивался по криминальному вектору. Мы и сейчас пожинаем плоды преступной приватизации: достаточно упомянуть системные сбои с теплоснабжением, прокатившиеся по всей стране. Владельцы приватизированных ТЭЦ не вкладывали средства в модернизацию оборудования, а выводили их за рубеж. Логично поставить вопрос о национализации тех систем (электро-водо-теплоснабжения), которые обеспечивают элементарную выживаемость населения. Без национализации объектов, обеспечивающих национальную безопасность, вряд ли можно добиться увеличения социальной активности населения, включая участие в профилактической деятельности.

2. В диссертации следовало уделить больше внимание анализу причин преступности в современной России. Население продолжает находиться под активным воздействием средств массовой информации, пропагандирующих антиценности. Хорошо, что Верховный Суд принял решение о признании движения ЛГБТ экстремистским, но гей-клубы в больших городах продолжают работать. А какой отечественной традиции отвечает вообще деятельность ночных клубов с танцами стриптизерш вокруг пилонов и наркотиками? А ведь их тысячи по всей стране. Может автор предложит их закрыть? Я лично горячо поддерживаю это предложение.

3. В работе не в полной мере представлена информация об объектах предупредительной деятельности. Одно дело профилактика в отношении рецидивистов или несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, другое – в отношении «золотой» молодежи или лиц, совершающих экономические преступления. Здесь модель предупредительной деятельности, предложенная автором, требует уточнения и доработки.

4. В диссертации представлен ряд предложений по созданию новых организационных структур, нацеленных на предупредительную деятельность (превентивная юстиция и пр.): Можно смело прогнозировать, что это не даст никакого позитивного результата. Пример – коррупция в стране, которая, несмотря на многочисленные организационные структуры, продолжает оставаться системной угрозой национальной безопасности.

5. В работе следовало учесть различия между различными направлениями развития исследуемых религий, которые далеко не едины: например, нельзя уравнивать ортодоксальное христианство, католицизм и протестантизм. Мы видим, что творят греко-католики на Украине. Кроме того, автором упущена из внимания деятельность религиозных сект, криминогенность которых не вызывает сомнений.

Сформулированные замечания имеют дискуссионный характер и не сказываются на общем положительном впечатлении от диссертации.

Диссертация Антона Владимировича Петровского на тему **«Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование»** представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, предлагает

самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для криминологии и свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Работа является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, она соответствует требованиям ч. 1 пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 26.10.2023) а ее автор Петровский Антон Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

**Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
юридического факультета Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор**

Михаил Петрович Клеймёнов

«11» января 2024 г.

Подпись профессора М.П. Клеймёнова заверяю:
Ученый секретарь ученого совета
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

О.С. Рогалева

Россия, 644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1
e-mail: kaf-up-310@mail.ru
тел.: 8(3812)-64-62-05 (раб.)

Сведения об организации

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», тел. (3812) 670104, (3812) 646205, e-mail: kaf-up-310@mail.ru.

С отзывом ознакомился А.В. Петров
23.01.2024